

Глава 7

Репост — лучшее доказательство.

Иногда проблемы возникают на пустом месте.

Янь Цин сидел дома, всё ещё не понимая, как он мог невольно стать причиной скандала. Тема, вызвавшая ажиотаж, бесследно исчезла. Он искал фотографии, о которых писали в комментариях, но ничего не нашёл.

В этот момент позвонил Кан Хай.

С облегчением и нотками самодовольства в голосе он сказал: «Ты видел, что произошло в Weibo? К счастью, я сразу же связался с отделом по связям с общественностью, чтобы сменить тему. Если бы ситуация продолжала обостряться, это могло бы привести к неприятностям».

Благодаря помощи Вэнь Цзюэли Янь Цин успешно попал в список трендов Weibo. Смутившись, он поспешил извиниться.

Кан Хай сказал: «Поскольку ты скоро присоединишься к шоу «5+28 Love», проблем быть не должно, особенно с тобой и Вэнь Цзюэли. Мы не можем допустить, чтобы нас поймали».

Янь Цин похлопал себя по груди и сказал: «Можешь не волноваться, старший. Мы с Цзюэли в хороших отношениях. Все будет хорошо!»

Это произошло после того, как Вэнь Цзюэли репостнул их совместное фото за ужином.

Это вызвало ажиотаж среди некоторых пользователей, которые начали обсуждать, не похитили ли Вэнь Цзюэли и не заставили ли его сделать репост поста в Weibo. Тем не менее они были уверены, что эти двое по-настоящему влюблены друг в друга.

В полдень появилась еще одна популярная тема: #5+28 Премьера#.

Очевидно, что съемочная группа «5+28 Love» решила извлечь выгоду из нынешней популярности Янь Цин и Вэнь Цзюэли. Они объявили о кастинге для трех других пар и сообщили, что шоу будет транслироваться в прямом эфире на Galaxy Network в течение трех дней подряд.

Этот подход оказался еще более радикальным, чем в предыдущем сезоне. Они даже планировали ускориться! Десятилетие подготовки завершилось стремительным анонсом, в духе традиции программы «Просто сделай это!».

Это вызвало в разделе комментариев волну предвкушения.

В течение нескольких часов пользователи сети неспешно обсуждали кастинги трех пар, пока не поняли, что в финале объявят самых популярных мужей. Раздел комментариев тут же взорвался, как раскаленная сковорода.

[Мы обречены!]

[Серьезно? Неужели съемочная группа пригласила этих двоих? Неужели они не боятся разоблачить эту фальшивую пару?]

[Я ждал этого пять лет и не могу поверить, что репутация Сяо33 будет разрушена в этом

сезоне.]

[Мне очень нравится господин Вэнь, но химия между этой парой слишком наигранная, не так ли? Ха-ха.]

[Ха-ха. Это совсем не так. Ты просто не можешь смириться с тем, что господин Вэнь женится не на тебе, верно? Не волнуйся, даже если господин Вэнь не женится на нашей Янь Цин, твоя очередь не придет.]

[Мы что, бредем? Ха-ха.]

[Ой, нас поймали с поличным.]

[Вэнь Цзюэли и Янь Цин сегодня развелись?]

Еще до начала шоу в интернете появилось много негативных комментариев.

В комментариях других пар царил атмосфера товарищества и позитива, но в команде Янь Цин все было с точностью до наоборот — там царил скорее негативный настрой.

Можно сказать, что за этих двоих болели около 80% пользователей сети.

Было бы неплохо, если бы Янь Цин не читала комментарии. Шоу «5+28 Love» было всего лишь способом компенсации для Вэнь Цзюэли и заплатить штраф.

Господин Чэнь, генеральный директор, упомянул, что, если Янь Цин хорошо проявит себя в шоу, они даже могут списать причитающуюся ему компенсацию!

Янь Цин не так давно окончил университет. Примерно в «прошлом году» он посмотрел третий сезон «5+28 Love».

В шоу участвовали четыре пары, разделенные на две группы: супружеские и не состоящие в браке. Все гости были известными деятелями в одной и той же сфере. Благодаря широкому кругу участников, представляющих одну и ту же профессиональную область, шоу приобрело огромную популярность. Янь Цина привлек к участию его театральный учитель, который ему особенно нравился.

Формат и название программы были очень похожи. Она длилась в общей сложности 33 дня. Пять дней ушло на установку камер в домах участников и прямую трансляцию их повседневной жизни. Затем четыре пары встретились, после чего в течение 28 дней путешествовали по четырем разным странам.

Поскольку гости сами отвечали за свои команды и за весь маршрут, по пути неизбежно случались происшествия. В ходе программы раскрывались конфликты, случаи взаимопомощи и различные реалии жизни. Кроме того, почти непрерывный формат прямой трансляции исключал возможность постановочных сценариев. Это позволило показать самые откровенные моменты из личной жизни гостей, что сделало шоу таким долгожданным.

Янь Цин почувствовал, что хочет есть и пить. Он встал, чтобы налить себе воды, и тут раздался звонок в дверь. Словно в тумане, он пошел открывать.

Он увидел за дверью мужчину 30-40 лет с планшетом в руках.

Увидев незнакомое красивое лицо человека, открывшего дверь, Лю Госу на мгновение опешил. Его глаза расширились, и он спросил: «Вы Янь Цин?»

Янь Цин машинально кивнул.

На самом деле Лю Госу уже видел фотографии Янь Цина в интернете. Сначала он подумал, что Янь Цин выглядит неплохо, но довольно отстраненно. Теперь, увидев его вживую, он не мог не восхититься тем, насколько Янь Цин прекрасен в реальной жизни!

Лю Госу подавил желание попросить автограф. Он протянул свою визитную карточку и представился: «Приятно познакомиться. Я Лю Госу, агент Вэнь Цзюэли. Цзюэли сейчас дома?»

Когда он задал этот вопрос, в голове Лю Госу возник вопрос.

— Когда эти двое начали жить вместе? —

Судя по виду Янь Цина, он только что проснулся.

Янь Цин рассеянно ответил: «Он ещё спит».

«Ещё спит?»

Лю Госу хорошо знал характер Вэнь Цзюэли. Тот никогда не опаздывал на встречи, даже если до назначенного времени оставалось всего пять минут. И все же Янь Цин сказал, что он еще спит?

Он не мог поверить, что ему так повезло, и в этой жизни он застал Вэнь Цзюэли в столь редкий момент, когда тот был не слишком пунктуален!

Лю Госу понял, что был невежлив, и неловко кашлянул. Он уже собирался сказать, что подождет снаружи, когда услышал, как в доме открылась дверь.

Появился Вэнь Цзюэли, одетый с иголки, с невозмутимым выражением лица.

Янь Цин не могла сдержать удивления. «Ещё только девять, а ты уже встал?»

Вэнь Цзюэли сохранял невозмутимый вид. «Разве девять — это рано?»

Янь Цин ответил: «Я бы поспал до полудня».

Вэнь Цзюэли: «...»

Лю Госу молча стоял рядом, чувствуя себя неловко и проклиная всё на свете.

«До сколько ты играл вчера вечером?» — тон Вэнь Цзюэли был суровым и отстраненным. В нем не было и намека на неестественность.

Лю Госу взял чемодан, который держал в руках, и только тогда Янь Цин заметил его и спросил: «Ты уезжаешь в командировку?»

Вэнь Цзюэли остановился, словно только что вспомнил о Янь Цине. Он обернулся и посмотрел на Янь Цина.

«Угу».

«А?» — Лю Госу, который был не удел во время этого разговора, вдруг понял, что задумал Вэнь Цзюэли. Янь Цин явно был обеспокоен, но Вэнь Цзюэли лишь небрежно ответил: «Угу», как будто даже не собирался ничего объяснять.

Возможно, дело было в том, что ему очень нравилась внешность Янь Цин, но Лю Госу решил помочь с объяснением. Он сказал: «Мы едем на кинофестиваль. Цзюэли — специальный гость и номинант на премию за лучшую мужскую роль в этом году. Поскольку фестиваль проходит в пригороде, мы решили задержаться там на несколько дней».

«Вот значит как».

Вэнь Цзюэли такой впечатляющий! Неудивительно, что он такой же, как глава семьи Янь.

Янь Цин посмотрел на Вэнь Цзюэли и, немного поразмыслив, спросил: «А как же шоу?»

Вэнь Цзюэли ответил: «Я уже договорился с съёмочной группой. Мы вернёмся через три дня».

Янь Цин был немного разочарован. «Значит, я три дня буду сидеть дома один?»

Вэнь Цзюэли взглянул на Янь Цин и кивнул. «Если тебе что-то понадобится или нужен будет повар, я могу помочь».

Янь Цин не ожидал, что Вэнь Цзюэли так за него беспокоится, пусть даже по работе. Он замаялся и сказал: «Нет, я и сам могу приготовить. Не нужно звать повара. Если что-то случится, я тебе позвоню. Я сам о себе позабочусь».

Вэнь Цзюэли на секунду замолчал, а затем спокойно ответил: «Тогда мы уходим».

Янь Цин сказал: «Хорошо!»

Чтобы Вэнь Цзюэли не слишком волновался, Янь Цин одарил его своей идеальной улыбкой — той самой, с которой он притворялся послушным ребёнком перед старшими. Он проводил Вэнь Цзюэли взглядом.

Когда Вэнь Цзюэли сел в машину, он, словно что-то почувствовав, обернулся. Он увидел Янь Цин, стоявшего у окна на их этаже. Янь Цин тоже заметил его и, залитый солнечным светом, с улыбкой помахал ему.

Вэнь Цзюэли поджал губы.

Когда машина Вэнь Цзюэли скрылась из виду, Янь Цин наконец вздохнул с облегчением. Его чуть не раскрыли. Янь Цин повернул голову, чтобы взглянуть на книжную полку с детскими фотографиями Вэнь Цзюэли.

Заложив руки за спину, он наклонился, чтобы рассмотреть фотографию поближе. Это была единственная фотография в доме Вэнь Цзюэли, на которой он был запечатлен в детстве.

Похоже, это была фотография с выпускного в средней школе.

На Вэнь Цзюэли была темно-синяя школьная форма с белым воротничком. Его лицо по-прежнему детское, он спокойно смотрел в камеру с едва заметной улыбкой. Мужчина рядом с ним улыбался гораздо шире и ярче.

Он выглядел довольно привлекательно.

Должно быть, это приемный отец Вэнь Цзюэли.

Янь Цин видел его впервые.

Он мало что слышал о приёмном отце Вэнь Цзюэли, но Янь Цин знал, что когда-то он был молодым гением из города Наньчэн и должен был возглавить бизнес-империю семьи Вэнь.

Вся семья с нетерпением ждала его возвращения из-за границы. Однако во время учебы за границей он женился на иностранке и вернулся в Китай с Вэнь Цзюэли только после смерти своей любимой жены. К сожалению, вскоре после этого он тоже скончался от болезни.

Когда машина отъехала, Лю Госу глубоко вздохнул и, наконец, спросил: «Когда вы двое встретились?»

Вэнь Цзюэли ответил: «Разве интернет не рассказал все?»

Лю Госу знал, что к чему, и сказал: «Ты бы не согласился, если бы это был просто брак по расчёту, верно?»

Но Вэнь Цзюэли лишь улыбнулся.

В конце концов, это было желание умирающего старика. Почему бы и нет?

После долгой паузы Вэнь Цзюэли посмотрел в окно на возвышающиеся небоскребы и тихо сказал: «Я почти ничего не помню, но мы встретились вскоре после моего возвращения в Китай».

У Янь Цин появился необычный аппетит, и в последнее время он очень уставал.

Он проконсультировался онлайн с врачом, и тот объяснил это последствиями предыдущего сотрясения мозга. Врач сказал, что ему просто нужно больше отдыхать.

Пока Вэнь Цзюэли был дома, все было хорошо. Они вместе ужинали, а в остальное время Янь Цин отдыхал в своей комнате. Но теперь, когда Вэнь Цзюэли уехал, Янь Цин понял кое-что важное: какой была атмосфера в мире шоу-бизнеса последние пять лет?

Кан Хай упомянул, что он подписал контракт с ZS, потому что у него не было предложений по работе в кино и на телевидении. Последние несколько лет он сотрудничал с театральной труппой.

Янь Цин был хорошо знаком с театральными труппами.

Он с детства увлекался актерским мастерством и часто участвовал в сценках и театральных постановках в младших классах. Он также состоял в школьном драматическом кружке. Летом, после окончания средней школы, Янь Цин за спиной у родителей прошел прослушивание в театральную труппу Наньчэна и даже успешно его прошел. Он даже выступал на сцене после своего дня рождения в прошлом месяце.

Янь Цин пролистал WeChat и в самом низу списка чатов нашел чат театральной труппы.

Однако последние несколько дней они не общались в группе. Янь Цин проверил историю переписки, чтобы понять, в чем дело. Оказалось, что его коллеги по театральной труппе с прошлой недели уехали на гастроли в Европу.

В этот момент ему пришло сообщение от контакта с именем «Брат Ву».

Имя показалось Янь Цину знакомым.

Когда он только пришел в театральную труппу, именно этот брат Ву помог ему. Янь Цин также вспомнил, что этот брат Ву и парень на фотографии — тот самый человек, которому завидовал Вэнь Цзюэли и о котором упоминалось в «Истории любви».

Брат Ву: [Спектакль только что закончился. Янь Цин, с тобой все в порядке?]

Янь Цин на мгновение задумался, сделав вид, что ничего не произошло, и почтительно ответил: [Спасибо за беспокойство, брат Ву. У меня все хорошо. Что случилось?]

Брат Ву: [Ничего особенного. Я только что закончил выступление и хотел сфотографировать сцену в театре. А потом увидел в Weibo новость о твоей свадьбе.]

В его словах сквозило удивление, даже, несмотря на то, что он писал в WeChat.

<http://bllate.org/book/13274/1501787>